

О РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Одной из актуальных проблем современной России является проблема качества образования. В настоящее время мы наблюдаем ярко выраженное усиление протестного движения против реформы образования, что выразилось в заявлениях авторитетных представителей образовательного сообщества. Учёный совет филологического факультета МГУ констатирует наступившую «катастрофу как в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте в частности», причём катастрофа эта сконструирована властью сознательно и целенаправленно; теперь крах гуманитарного образования довершится и в высшей школе».

Более того, по мнению ученого-археолога, академика РАН В.Л.Янина: «Мы живем в эпоху тотального непрофессионализма, разъедающего все общество – от властных структур до низших ступеней образовательной системы. Средняя школа плодит дилетантов, полагающих, что их мизерного и ущербного знания вполне достаточно для того, чтобы судить профессионалов. Общество, воспитанное на скандалах, жаждет негатива и эпатажа». Особо значимо качество гуманитарного образования: социологического, экономического, правового. Недаром еще Д. Дьюи отмечал, что именно система образования реализует план достижения желательного типа общества [6].

Социальное знание имеет не только самоценный, но и сугубо практический характер, поскольку, будучи качественным, оно способно позитивно влиять на социальную реальность. В России проблема качества социального знания – проблема наиболее острая, на протяжении большей части XX века оно не имело возможности полноценного развития. Российское обществоведческое знание было искусственно законсервировано,

не имея связей с зарубежьем, заключено в идеологические рамки. В результате, если политехническое знание развивалось, и было на достаточно высоком уровне, то гуманитарное отставало от западной науки. В обществе вырабатывалось снисходительное отношение к нему, особенно это стало заметно с наступлением политики гласности в 1987 г., когда обнаружилось, что социально-экономическая и политическая история, которую изучали в учебных заведениях не истинное, но ложное знание.

В то время как на Западе были опубликованы многочисленные труды по проблемам модернизации, в России, и за годы постсоветских реформ, появилось очень немного работ на эту тему. К тому же, подлинно глубокие работы российских ученых не стали значимым фактом общественной жизни. Более того, одни социальные мифы были заменены на другие, которые усиленно продуцируются, начиная с 90-х годов.

Ректор Томского политехнического университета, президент Ассоциации инженерного образования России проф. Ю. Похолков формулирует принципиальный вопрос: «Кто... в нашей стране принимает политические и экономические решения? Выпускники отечественных вузов. Значит, их этому не научили... Процесс обучения – это не только получение профессиональных знаний. Это еще и воспитание гражданской ответственности перед страной и обществом» [7].

Интересно наблюдать цикличность истории проблемы гуманитарного образования. Ещё в сборнике статей о русской интеллигенции «Вехи» (1909 г.) Николай Бердяев отмечает низкое качество социально-философского знания русской интеллигенции, признающей приоритет утопичной, удобной им идеи, выше достоверного социального знания: «Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в формулу: да сгинет истина, если от гибели её народу будет лучше житься; долой истину, если она стоит на пути заветного клича «долой самодержавие»[1].

Он полагал, что философия подчинялась утилитарно-общественным целям, деспотическому господству утилитарно-морального критерия.

«Интеллигенция готова принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала её социальные идеалы, и без критики отвергнет всякую, самую глубокую и истинную философию, если она будет заподозрена в неблагоприятном или критическом настроении к этим традиционным настроениям и идеалам» [2].

Но в тот период начала XX века, в России только начинался процесс институционализации социологии как науки, не был накоплен исторический опыт воплощения в жизнь социальных утопий. Казалось бы, после опыта катастрофического разрушения ростков гражданского общества, существования в тоталитарном обществе, ценность социального знания должна быть оценена, однако, ситуация в 90-е годы XX в. повторила уже пройденный опыт начала века.

Действительно, по свидетельству С. Глазьева, входившего в состав первого российского правительства, «никто не думал, что развитие страны пойдет так», хотя многие члены кабинета рекрутировались из научной среды гуманитарных институтов РАН. Преобладал «романтический и весьма поверхностный взгляд на проблемы, с которыми мы должны были столкнуться. Среди молодых экономистов доминировал и сейчас доминирует «античеловеческий» подход». Поскольку изначально во главу угла были поставлены формальные, макроэкономические показатели, то фундаментальная «человеческая составляющая во многом игнорировалась», что и привело реформы к провалу. Монополизация и криминализация экономики обусловили ее «чудовищную неэффективность» [8]. Налицо явное противоречие. С одной стороны, конец 80-х – начало 90-х ознаменовались сенсационными разоблачениями тоталитарного и авторитарного режимов, методов их управления обществом, с другой стороны, по-прежнему действует принцип «цель оправдывает средства».

Возможно, корни проблемы в той тенденции, которую отмечал ещё Сергей Булгаков в начале века: «Чувства кровной исторической связи, сочувственного интереса, любви к своей истории, эстетического её

восприятия поразительно малы у интеллигенции, на её палитре преобладают две краски: чёрная для прошлого и розовая для будущего. История является, чаще всего материалом для применения теоретических схем, господствующих в данное время в умах». Булгаков отмечает «отсутствие здорового национального чувства, препятствующее выработке национального самосознания» [5].

В особенности тревожащей тенденцией является то, что в ходе обсуждения Закона об образовании РФ разработчики не прислушивались к мнению специалистов из сферы социально-гуманитарного образования (что и привело к той катастрофе, которую отмечает Учёный совет филологического факультета МГУ). Вместо совместной работы с профессиональным сообществом, в Федеральный Закон об образовании в Российской Федерации вводится статья 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования». Эта статья объединяет теологическое и светское знание. Как подобное объединение отразится на качестве социально-гуманитарного знания? Не приведёт ли к двоемыслию и двоеверию? Насколько эта статья соответствует конституции светского государства и провозглашенному действующим законодательством светскому характеру образования? Не повторится ли та ситуация, о которой писал Н. Бердяев: «Интеллигенция наша дорожила свободой и исповедовала философию, в которой нет места для свободы; дорожила личностью и исповедовала философию, в которой нет места для личности, дорожила смыслом прогресса и исповедовала философию в которой нет места для смысла прогресса, дорожила соборностью человечества и исповедовала философию, в которой нет места для соборности человечества, дорожила справедливостью и всякими высокими вещами, и исповедовала философию, в которой нет места для справедливости и чего бы то не было высокого.» [3].

Пассивность современного российского общества говорит о том, что оно не осознает масштаб и остроту противоречий; опасность игнорирования

роли качественного социально-гуманитарного знания в жизни общества, необходимость полноценного обществоведческого обучения выпускников высшей школы как гуманитарных, политехнических, так и иных специальностей. В 1909 году Н. Бердяев отмечал: «До сих пор наша интеллигентская молодёжь не может признать самостоятельного значения науки, философии, просвещения, университетов, до сих пор ещё подчиняет интересам политики, партий, направлений и кружков. И этому неуважению к святыне знания немало способствовала деятельность министерства просвещения» [4].

История человечества циклична, однако не закономерно ли, что в условиях социально-политического и духовно-нравственного кризиса россияне, спустя столетие полагают мысли классиков социально-философской мысли, высказанные по итогам первой русской революции такими современными и актуальными.

Литература

1. Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда. Манифесты русского идеализма/ Составление и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель 2009., С. 461.
2. Там же С. 455-459.
3. Там же С. 469.
4. Там же С. 457.
5. Булгаков С. Героизм и подвижничество. Манифесты русского идеализма/ Составление и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель 2009., С. 501.
6. Магарил С. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // Социол., исслед. № 1, 2007. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.esdek.narod.ru/nomera.htm>
7. Магарил С. Проблема качества социо-гуманитарного образования. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main..>

8. Магарил С. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // Социол., исслед. № 1, 2007 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.esdek.narod.ru/nomera.htm>

Яковлев А. А.,

Украина, г. Харьков

ХОЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации возрастает роль кросс-культурного капитала, а поэтому требуются исследования именно социокультурного аспекта развития глобальных процессов, дальнейшего развития социально-культурного порядка глобального социума, характера кросс-культурных коммуникаций, путей и механизмов налаживания равноправного, конструктивного диалога и установления общепланетарной этики межкультурного сосуществования. В этом контексте возрастает значимость института образования, который, по нашему мнению, должен стать основной платформой конструктивной глобальной интеграции. Именно благодаря особым условиям образования и воспитания появляется возможность формирования у нового поколения кросс-культурной компетентности и планетарной этики толерантности. В связи с этим актуализируется проблема определения роли института образования в формировании кросс-культурного капитала, общепланетарной этики, глобальной социокультурной интеграции и глобально-ориентированной системы ценностей личности.

Значительных результатов в анализе условий формирования кросс-культурных отношений и кросс-культурного капитала, а также формирования системы общечеловеческих ценностей достигли такие исследователи, как: К. А. Аппиах, Э. Гоффман, Дж. Мердок, Ф. Орtiz, Дж. У.